

Вырезка из газеты
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВОот : : : 14 СЕН. 49 Газета № : : :
Москва**Королева
Елизавета**

Наш театр готовит трагедию Шиллера «Мария Стюарт».

Это первая встреча Театра Революции с Шиллером, а в моей актерской биографии — это первая роль классического репертуара.

Как играть Шиллера? Как изобразить эти крупные характеры, их большие страсти, их трагическую силу? Как отгадать тайну передачи шиллеровской романтики? Как найти шиллеровскую «приподнятость» и не впасть в декламацию, как добиться правды человеческой речи и не утратить эту «приподнятость»?

У нашего театра еще нет традиции в этой области. Приходится в значительной мере идти ощупью...

Мое первое ощущение от соприкосновения с классикой, с произведением, выдержавшим испытание времени, — это чувство бесконечности. Все время находишь что-то новое, пытливість разжигается все больше, и кажется, нет конца работе.

Королева Елизавета... Выдающаяся личность XVI века. Одинокaя трагическая фигура. Страшный поединок с соперницей и с самой собой...

Смысл произведения Шиллера не только в столкновении двух женщин, а в том, что это были государственные деятельницы, за спиной которых разворачивалась борьба за влияние и власть. Впрочем, надо сразу оговориться: шиллеровская Елизавета не совпадает с Елизаветой исторической потому, что Шиллер в своей трагедии выступает не как историк, а как поэт.

Меньше всего хочется делать Елизавету «рыжей злодейкой». Образ ее сложен: он полон внутренней борьбы и смятения — нерешительность уживается с большой волей, могущество с трагическим одиночеством, страсть подавляется разумом...

Но разве можно исчерпывающе рассказать о роли во время ее рождения, когда еще многое так неясно и смутно? Вероятно, это невозможно...

Ю. ГЛИЗЕР